

всегда получит одобрение народа, будет близок и дорог своему народу, как отец и родитель. А Ромул, который при жизни был любим как охранитель государства такой любовью, какой после народ никого не любил, всеми, естественно, признается после смерти богом — покровителем созданного им города:

Romulus in caelo cum dis genitalibus seivum

Degit...

(Ромул на небе теперь свой век проводит с богами,

Кони был он рожден...)

Обожествление Ромула не есть акт государственной политики или лести подданных, как в эллинистических монархиях. Поэт представляет его как высшую меру общественного признания, служащую наградой за высшую меру доблести и подвигов на благо Рима. Обожествление Ромула есть honor. Он как бы избирается римлянами богом, подобно тому, как заслуживший признательность народа «добрый гражданин» избирается консулом. В образе Ромула поэт выразил всю суть традиционной республиканской этико-политической доктрины: римлянин отдает всю свою доблесть и мудрость на благо общему делу (*rei publicae*) и получает взамен признание сограждан — славу и любовь народа.

Таким образом, восприняв идеологию своих аристократических друзей и покровителей, Эний в своей эпохе сумел теоретически обобщить ее в афоризмах и «общих местах». Даже на основании немногих дошедших до нас отрывков можно видеть, что у Эния имели место элементы учения о справедливости и мудрости римского государственного устройства и, прежде всего, главенства сената, о необходимости *concordiae populi* и т. д.

Но самое яркое выражение нашла в «Анналах» доктрина о «правах предков», об «исконной доблести» римлян, причем выражение это было не только теоретическое, но и, в гораздо большей степени, образнопластическое. Опираясь на эту доктрину, поэт создал галерею образов легендарных и исторических деятелей Рима, в которых воплощены все качества, послужившие в дальнейшем основой для конструкции этического идеала *viri boni*.

Вплоть до эпохи Цицерона сентенции и афоризмы Эния, его характеристики знаменитых римлян продолжали оказывать влияние на политических мыслителей, писавших в духе традиционной республиканской идеологии, так как в его поэме она получила первое яркое теоретическое и литературное выражение. Утрата «Анналов» лишила нас не только великолепного художественного произведения, но и интересного раннего памятника политической мысли Рима.

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГИКСОССКОМ ВЛАДЫЧЕСТВЕ В ЕГИПТЕ

Проблема гиксосского завоевания Египта принадлежит к числу весьма сложных и спорных вопросов истории древнего Востока. Этой проблеме уделяли внимание многие ученые, высказывавшие разноречивые точки зрения. Немалую роль в выдвижении таких спорных концепций играли расовые воззрения авторов. Разноречивость точек зрения связана еще и с тем, что от гиксосского периода сохранился очень скудный материал. Это скарабей с именами гиксосских царей, керамика, небольшое количество статуй и стел.

В последние годы в литературе появился ряд новых интересных работ, посвященных проблеме гиксосского завоевания, а также опубликован новый, исключительно интересный документ, рассказывающий о борьбе Камеса, последнего царя XVII египетской династии, против гиксосов в конце их пребывания в Египте. Весь этот материал опубликован в различных изданиях, и его обзорные представления представляют тем больший интерес, что он появился позднее последней специальной работы о гиксосах на русском языке — изложения В. И. Авдиева¹.

Единственным источником, который рассказывает о том, как гиксосы завоевали Египет, является история Манефона, египетского жреца и ученого времени Александра Македонского и Птолемея², сохранившаяся лишь в выдержках у различных античных авторов.

Манефон сообщает (Jos., Сар., I, 14), что в царствование царя Тутимафоса³ пришли люди неизвестного происхождения и легко, без боев покорили Египет. С местным населением они обращались крайне жестоко и одних убивали, других вместе с женами и детьми продавали в рабство. Пришельцы назывались «гиксосами», и Манефон объясняет это название как «цари-пастухи» или «пленные пастухи». На гиксосских скарабейках и в туринском царском списке гиксосские цари именуются *хека хасут*, что по-египетски значит «царь иноземных стран». Вероятнее всего, что искаженное *хека хасут* и легло в основу названия «гиксос». Сам термин *хека хасут* существовал в Египте значительно раньше времени нашествия гиксосов. О *хека хасут* сообщается в «Рассказе о Синухете» — известнейшем памятнике времени Среднего царства. В Бени Хассане, в гробнице времени XII династии изображены 37 азиатов, принесших дары. Их предводитель в сопровождающей изображению надписи назван *хека хасут*. Тот же термин встречается и на скарабейках и других памятниках конца Среднего царства. Вообще это обычный египетский термин для обозначения палестинских и сирийских вождей. Однако в вопросе идентификации этих вождей с последующими гиксосскими царями нет единой точки зрения. Э. Дриотон и Ж. Вандье⁴, например, рассматривают этих вождей

¹ В. И. Авдиев, Социальная борьба и господство гиксосов в Египте, «Исторический журнал», 1945, № 5, стр. 53 сл.

² В. В. Струве, Манефон и его время, ЗРВ, III (1928), стр. 109 сл.

³ Возможно, что это искаженное имя египетского фараона Дидимеса, правившего Верхним Египтом накануне гиксосского завоевания.

⁴ E. Drioton et J. Vandier, L'Égypte³, P., 1952, стр. 288 сл.

как гиксосских; Т. Севе-Седерберг⁵, напротив, полагает, что нет оснований считать этих *хета хасут* идентичными с более поздними гиксосскими царями, которые использовали этот термин как своего рода царский титул. Эта точка зрения представляется более вероятной.

Возможность определить примерно время установления господства гиксосов в Дельте, по-видимому, дает очень интересный документ — так называемая «стела 400 года»⁶. Эта стела была поставлена при Рамсесе II и рассказывает о праздновании четырехсотлетнего юбилея бога Сета в Танисе. Культ Сета существовал в Дельте еще со времени Древнего царства, но при гиксогах этот культ стал государственным.

По поводу датировки событий, описываемых в тексте стелы, существуют разногласия. В. В. Струве считает, что они происходили во время правления Сети I⁷. Г. Шток полагает, что дата 400 относится к царствованию Рамсеса II⁸, с чем категорически не соглашается Т. Севе-Седерберг, относя дату ко времени Хоремхеба⁹. С последним предположением совпадает и мнение Э. Дриотона и Ж. Вандье (ук. соч., стр. 291). Но в любом случае можно считать, что гиксосское правление было установлено в Дельте во второй половине XVIII в. до н. э.¹⁰, если исходить (как это и делается) из того, что Сет был главным богом гиксосов.

В настоящее время исследователи сходятся на той точке зрения, что нашествие гиксосов явилось следствием миграции народов в Азии во II тысячелетии до н. э. в результате появления здесь кочевых племен, принадлежавших к индоиранской языковой группе. Об этническом происхождении и составе самих гиксосов высказывались противоречивые точки зрения. Некоторые авторы полагают, что основным и ведущим слоем гиксосов были хурритские и арийские племена¹¹. Последние предполагаются на том основании, что гиксосы ввели в Египет лошадь и боевую колесницу, которая появилась в Передней Азии с приходом племен, принадлежавших к индоиранской языковой группе. Это утверждение основывается главным образом на том, что терминология в трактате, посвященном коневодству, написанном митанийцем Киккули, — индоиранская. Однако, что касается Египта, то никаких указаний на то, что лошадь появилась там вместе с гиксосами в начале их вторжения, нет. Первое упоминание о колеснице мы встречаем в стеле Камеса — царя, борвшегося с гиксосами в последний период их правления. Ни на каких более ранних памятниках этого периода нет ни названия, ни изображения лошади¹². Для обозначения лошади и колесниц был использован старый термин *htg*, обозначающий быка или бычью упряжку. Имеется и другой термин — *ššm* — слово семитическое, а не индоиранское. Таким образом, нет причин считать, что египтяне переняли лошадь и колесницу непосредственно от индоиранцев, и предполагать на этом основании индоиранское происхождение гиксосов.

⁵ T. Säve-Söderbergh, The Hyksos rule in Egypt, JEA, т. 37 (1951), стр. 53 сл.

⁶ Последнее ее издание — P. Montet, La stèle de l'an 400 retrouvée, «Kémi», т. 4 (1933), стр. 191 сл.

⁷ Струве, Манефон и его время, стр. 188 сл.

⁸ H. Stöck, Studien zur Geschichte und Archäologie der 13 bis 17 Dynastie Ägyptens, Glückstadt, 1942, стр. 70.

⁹ Säve-Söderbergh, ук. соч., стр. 64.

¹⁰ В вопросе точной датировки существует множество различных точек зрения, и эта проблема должна быть предметом специального исследования. В настоящем обзоре данный вопрос затрагиваться не будет.

¹¹ См., например, Stöck, ук. соч., стр. 70 сл.; Z. M a y a n i, Les Hyksos et le Monde de la Bible, P., 1956, возвращается к ныне отвергнутой точке зрения о происхождении гиксосов из закаспийских степей Средней Азии. См. по этому поводу Säve-Söderbergh, ук. соч., стр. 60.

¹² Säve-Söderbergh, ук. соч., стр. 59—60.

В последнее время большинством авторов отвергается и хурритское происхождение гиксосов. А. Альт, сам стоявший ранее на точке зрения арийско-хурритского происхождения гиксосов, в 1954 г. посвятил этому вопросу большую интересную работу¹³, в которой стал на другую позицию. Анализируя тексты Мари и Алалаха, датируемые временем XVIII — начала XVII вв. до н. э., Альт указывает, что если бы в это время имело место какое-то передвижение хурритских племен, то появление новых элементов должно было бы так или иначе отразиться в этих документах. Однако ни малейшего свидетельства массового передвижения племен Альт в них не находит.

И. Кениг¹⁴, ссылаясь на Р. Дюссо, указывает, что отсутствие хурритских элементов подтверждается и археологическими данными: типы палестинской керамики постоянны на всем протяжении времени, соответствующего правлению XII и XIII египетских династий — т. е. XX—XVIII вв. до н. э. Это противоречит гипотезе о вторжении в Палестину в это время иностранных племен, которое неизбежно должно было бы оставить следы в материальной культуре. К такому же выводу, используя данные керамики и глиптики, приходит и Т. Севе-Седерберг (ук. соч., стр. 58 сл.)

В последние годы, вопреки высказывавшемуся утверждению о том, что племена, жившие в Палестине и Финикии, не могли быть настолько сильными, чтобы осуществить успешное нападение на Египет¹⁵, большинство исследователей склоняется к тому, что происхождение гиксосов и исходный пункт их движения надо искать в районах, близких к Египту, — в Палестине, Финикии и прилегающих к ним степях. К такому выводу приходит и А. Альт, используя данные так называемых «текстов проклятий». Эти тексты распадаются на две группы: одна, более ранняя, издана К. Зете¹⁶, и другая, более поздняя, издана Ж. Позенером¹⁷. В отношении этих текстов у разных авторов есть некоторые расхождения. Альт, соглашаясь с Позенером, принимает его датировку второй группы текстов временем конца XII династии, т. е. началом XVIII в. до н. э.¹⁸ Но поскольку во второй группе «текстов проклятий» встречаются имена сыновей лиц, упоминаемых в первой группе, разница в датировке обеих групп не может превышать длительности жизни одного поколения. В таком случае время написания этих текстов на несколько десятилетий расходится со временем гиксосского завоевания, и, следовательно, «тексты проклятий» обрисовывают обстановку в Палестине и Финикии накануне вторжения гиксосов — в конце XIX — начале XVIII вв. до н. э. В этих местах к концу XII — началу XIII египетских династий активизировались силы, враждебные Египту, причем интересно, что во второй, более поздней, группе текстов упоминается значительно больше враждебных вождей и местностей, чем в первой. Таким образом, на протяжении жизни одного поколения опасность, грозившая Египту из Палестины и Финикии, усилилась. И хотя в некоторых местностях этих стран Египет и при XIII династии со-

¹³ A. A l t, Die Herkunft der Hyksos in neuer Sicht, «Berichte über die Verhandlungen der sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig», Phil.-hist. Klasse, т. 101 (1954), вып. 6.

¹⁴ J. K o e n i g, Aperçus nouveaux sur les hyksos, RAss, 50 (1956), № 4, стр. 191 сл.

¹⁵ S t o c k, ук. соч., 71.

¹⁶ K. S e t h e, Die Achtung feindlicher Fürsten, Völker und Dinge auf altägyptischen Tongefäßscherben des Mittleren Reiches, APAW, 1926, Phil.-hist. Kl., № 5.

¹⁷ G. P o z e n e r, Princes et pays d'Asie et de Nubie. Textes hiératiques sur les figurines d'envoûtement du Moyen Empire, Bruxelles, 1940.

¹⁸ Ср. Н. А. Мещерский, К палеографической датировке древнеегипетских текстов, содержащих проклятия, ДАН, сер. В, 1929, стр. 253 сл. Мещерский считает, что первая группа текстов датируется периодом конца XII, а может быть, даже начала XIII династии. Тогда обе группы становятся еще ближе ко времени нашествия гиксосов. В. В. Струве, Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau, В., 1930, стр. 9, прим. 3, также датирует эти тексты временем конца XII династии.

хранял прежнее влияние (об этом, например, говорят раскопки в Библие), в целом фараоны этого времени уже не были в силах подавить оружием растущее противодействие, переросшее в дальнейшем в наступление¹⁹. Вторжение было облегчено тем, что к концу этого периода Египет утратил свое единство. В стране одновременно правил множество мелких и кратковременных царьков, время правления которых не превышало нескольких лет, а иногда месяцев и даже дней. В силу этих причин завоевателям не нужен был большой перевес в силе и оружии, для того чтобы подчинить себе Египет.

Некоторыми авторами высказывается предположение, что успех вторжения гиксосов облегчился еще и тем, что в Египте к этому времени было довольно значительное количество азиатов. Множество азиатских рабов находилось во владении египтян в различных частях страны. Один только папирус конца Среднего царства из списка в 77 рабов, происхождение которых указано, называет 48 азиатских имей²⁰. В. Хейз полагает, что эти многочисленные азиаты способствовали ослаблению отпора египтян завоевателям²¹.

Но азиаты попадали в Египет не только в качестве рабов. Об их проникновении, помимо упоминавшегося выше изображения в Бени Хасане, свидетельствует очень интересный скарабей конца Среднего царства²². Этот скарабей принадлежал египтянину Усерхету, начальнику отряда, состоявшего из 120 азиатов. Таким образом, к концу Среднего царства в Египте было не только значительное количество рабов-азиатов, но и свободного населения азиатского происхождения, пришедшего сюда на службу в качестве солдат, и, вероятно, других категорий. Причем, судя по данным документов этого времени, количество их все время возрастало, особенно в Дельте.

Возможно, что в результате такого, сначала не слишком активного проникновения в Дельту появились два азиатских правителя, названных в царском туринском списке, составленном в период Нового царства, — Анати и Бебнем. Оба эти владыки правили еще до основных гиксосских династий, но оба, безусловно, уже гиксосского круга. По мнению Т. Севе-Седерберга, вообще все гиксосское владычество сводится к постепенной и мирной «смене политических лидеров»²³.

Однако в этом высказывании он остается одиноким. А. Альт, хотя и сводит массу завоевателей до скромных размеров, не соглашается с Севе-Седербергом в такой крайней точке зрения. Но и Альт не считает, что завоевание Египта явилось результатом единичного военного акта. Напротив, это был длительный процесс, начавшийся с инфильтрации азиатов в Египет, особенно в Дельту, где азиаты укрепились благодаря слабости египтян и постепенно распространили свое влияние и дальше. С такой точкой зрения согласны и другие исследователи²⁴. А. Альт полагает, что среди завоевателей могли быть и кочевые и полукочевые племена, нуждавшиеся в смене выпасов. Но и элементы оседлого населения Палестины влились в общий поток, чтобы осесть в Дельте. Основной же массой завоевателей, по мнению Альта, были племена сирийских и араб-

¹⁹ A l t, ук. соч., стр. 28 сл.

²⁰ W. C. H a y e s, A papyrus of the late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum, 1955.

²¹ H a y e s, ук. соч., стр. 148—149. Хейз полагает даже, что какую-то роль играли и смешанные браки.

²² S t o c k, ук. соч., стр. 65.

²³ S ä v e-S ö d e r b e r g h, ук. соч., стр. 60—71: «...анализ археологических данных приводит к некоторому негативному результату, однако поддерживает точку зрения, высказанную выше, о том, что гиксосское правление было лишь сменой политических лидеров, а не нашествием многочисленного и значительного этнического элемента с превосходящей военной техникой и особой цивилизацией. С другой стороны, гиксосы имели тесную связь с Азией и, по-видимому, больше способствовали заимствованиям с этой территории, чем их египетские предшественники».

²⁴ См., например, G. P o s e n e r, Les Asiatiques en Egypte sous les XII et XIII dynasties, «Syria», XXXIV (1957), вып. 1-2, стр. 161.

ских степей семитического происхождения. Об этом свидетельствуют и имена гиксосов, в большинстве случаев семитические. С такой схемой согласен и И. Кеннг (ук. соч., стр. 195), но, используя данные А. Альта, он уточняет, о каких семитах идет речь. Кеннг полагает, что основной и ведущей массой пришельцев были аморреи. Такая точка зрения тем более вероятна, что и в большинстве городов Двуречья к этому времени власть захватили аморейские вожди. Интересно, что предположение об аморейском происхождении завоевателей было высказано еще Б. А. Тураевым²⁵. В общий поток могли влиться отдельные элементы из более отдаленных районов — северной Финикии и Сирии.

Таким образом, состав гиксосов при основном слое семитоязычных племен в общем мог быть пестрым и включать в себя элементы, принадлежавшие к племенам индо-иранской языковой группы, и хурритские элементы. Однако нет никаких оснований считать (как это делает Г. Шток), что они предводительствовали гиксосскими завоевателями.

По всей вероятности, первоначально власть гиксосов не распространялась дальше Восточной Дельты, где их столицей был город Аварис²⁶, основанный, по сообщению Манефона, первым гиксосским царем Салитисом. Но постепенно они подчинили себе всю Дельту, а в дальнейшем на некоторое время Верхний Египет и даже Нижнюю Нубию.

Согласно Манефону, были две группы гиксосских правителей, из которых более могущественной являлась первая, состоявшая из шести царей. Манефон называет их имена: Салитис, Бнон, Апахнан, Апофис, Ианнас и Ассис (в других источниках Кертос). В туринском царском списке упоминаются также шесть правителей с титулами *хета хасут*. К сожалению, их имена не сохранились, за исключением последнего — Хамуди. Г. Шток полагает, что это имя идентично имени Кертос²⁷. В настоящее время считается, что из шести правителей, названных Манефоном, два встречаются на памятниках в форме Аусерра Апопи (Апофис) и Су-еренра Хиан (Ианнас). Ассис отождествляется Г. Штоком с Шеши, чье имя часто встречается на скарабеях, которые он на основании стилистических признаков датирует временем правления первой группы гиксосских царей. В итоге подробного анализа Шток приходит к выводу, что к скарабейм Шеши очень тесно примыкают по стилю скарабеи с именем Маибра. Это сходство явилось основанием для предположения Штока о том, что Маибра — другое имя того же Шеши. Как связать Шеши и Хамуди, пока не ясно. Сопоставляя данные Манефона с туринским царским списком, Шток предлагает такую последовательность первой группы гиксосских царей (XV династии по Манефону):

Салитис	Апофис (Аусерра Апопи)
Бнон	Ианнас (Су-еренра Хиан)
Апахнан	Ассис (?) Кертос (Хамуди)

Гиксосского правителя Икебхера, чьи скарабеи по стилю тесно примыкают к этой группе, возможно, тоже следует отнести к правителям XV династии или же считать одним из первых царей XVI династии.

По мнению большинства авторов, власть нескольких царей первой группы — Аусерра Апопи, Хиана и Шеши (Маибра?), судя по местам находок памятников с именами этих царей, распространялась на весь Египет и даже Нижнюю Нубию. Как видно из прилагаемой карты (см. стр. 102), предметы с именами гиксосских правителей найдены также во многих местах Палестины, и вполне вероятно, что завоеватели владели и этой территорией.

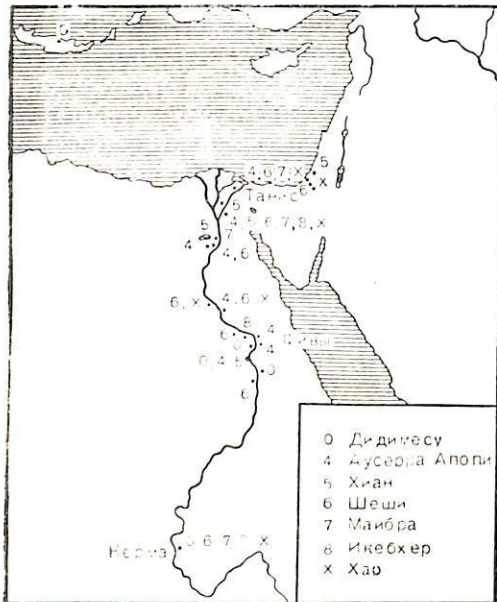
²⁵ Б. А. Тураев, История древнего Востока², Л., 1935, стр. 256.

²⁶ Слово «Аварис» соответствует египетскому названию гиксосской столицы *Хет-гарт*. В настоящее время Аварис обычно идентифицируется с Танисом.

²⁷ S t o c k, ук. соч., стр. 69. Шток представляет себе процесс преобразования этого имени следующим образом: поздняя форма имени: $\text{ḥ}^{\text{m}}\text{w}^{\text{d}}\text{j} - \text{ḥ}^{\text{m}}\text{d}\text{j} > \text{ḥ}^{\text{r}}\text{t} > \text{Кертос}$.

Однако полностью объединить Египет под своей властью гиксосы так и не смогли. В стране продолжали существовать местные вожди и царьки, которые, правда, находились в зависимости от гиксосов, но в дальнейшем (фиванские правители) смогли стать достаточно сильными для того, чтобы начать борьбу с завоевателями.

К сожалению, мы ничего или почти ничего не знаем об организации административного управления гиксосского государства. Этой стороны вопроса отчасти касается Т. Севе-Седерберг (ук. соч., стр. 65). Он полагает, что первые гиксосы использовали египетских должностных лиц. По мнению Т. Севе-Седерберга, тот факт, что торговля с Нубией в Керме продолжалась без перерыва и при гиксосах, означает, что гиксосы использовали персонал египетской администрации. В дальнейшем гиксосы перешли,

По Т. Säve-Söderbergh, JEA, 37

вероятно, к собственной администрации. Во всяком случае, скарабеи крупного гиксосского вельможи Хара, казначея царя Нижнего Египта и начальника казначеев, встречаются в разных местах по всему Египту (см. карту). Его скарабеи стилистически целиком входят в первую группу и могут быть сопоставлены со скарабеями Маибра Шеши; отсюда Г. Шток предположил, что деятельность Хары относится именно к этому времени.

Гиксосы ввели новый государственный культ божества, которое, хотя и обозначалось египетским именем Сет, но имело не чисто египетский, а скорее азиатский характер. По мнению большинства авторов, в этом культе проявились черты семитического божества Ваала. Вероятно, увидев в Сете черты сходства со своим богом, пришельцы отождествили их, перенимая имя египетского бога. Однако, оставляя своим основным божеством Сета, гиксосы поклонялись и другим египетским богам.

Многие гиксосские цари приняли теофорные имена, включавшие имя египетского бога солнца Ра (Аусерра, Сусеренра, Небхеншра и др.), а некоторые даже, подобно египетским фараонам, называли себя «сын Ра».

Царей XV династии сменили гиксосские цари второй группы (XVI династия по Манефону). К сожалению, об этих гиксосских царях почти ничего неизвестно. В Туринском списке на том месте, где перечислялись цари этой династии, — лакуна. Судя по ее величине, здесь стояло девять имен. Памятники этого периода называют двух Апопи: Акененра и Небхеншра, Икебму и других. Имена царей этой группы уже не встречаются на памятниках, найденных в Верхнем Египте и в Нижней Нубии. Предметы с именами этих правителей происходят из Северного Египта и Южной Палестины.

Власть гиксосов на юге была ослаблена в это время настолько, что в Фивах могли появиться правители, чувствовавшие себя в еще более независимо. Так, на юге вырастает XVII египетская династия, последние представители которой начинают активную борьбу с иноземцами.

История этого периода еще плохо известна, однако можно сказать, что власть первых правителей XVII династии, по всей вероятности, не распространялась дальше непосредственной близости Фив. Сопоставляя археологические находки, данные письменных источников и туринский царский список, Г. Шток (ук. соч., стр. 76 сл.) восстанавливает последовательность царей этой династии, исправляя и дополняя список, предложенный ранее Р. Уинлоком. С его аргументами соглашаются и Э. Дриотон и Ж. Вандье, при-

нимая предложенное им восстановление последовательности царей XVII династии²⁸:

Сехемраухау Рахотеп
 Сехемрауджхау Себекемсаф
 Сехемрасментауи Джехути
 Санхенра Ментухотеп (?)
 Суадженра Небирирау
 Неферкара Небирирау
 Сменнеферра
 Сусеренра
 Сехемрашедуаст (позднее —
 Сехемрашедтауи)
 Сехемрахерхермаат Интеф
 Сехемраупмаат Интеф
 Небухеперра Интеф
 Секененра Таа
 Секененра Таа
 Ваджхеперра Камес

Г. Шток полагает, что приведенный список содержит имена основных царей XVII фиванской династии, что же касается имен других правителей этого периода, содержащихся в туринском списке, то они относятся к мелким царькам — современникам фиванских владык. То, что в Верхнем Египте одновременно правили несколько вождей, видно из интересного документа того времени — декрета Небухеперра Интефа²⁹. В этом тексте содержатся проклятия Тети сыну Минхотена за какое-то преступление, совершенное им в храме Мина в Контозе. В декрете есть прямое указание на существование в это время других правителей, кроме Небухеперра Интефа, и выражено опасение, что Тети может занять трон. По всей вероятности, эти верхнеегипетские цари XVII династии, хотя и обладали известной независимостью, все еще платили дань гиксосам. Во всяком случае, в рассказе, сохранившемся, правда, от более позднего, рамессидского, времени (пап. Салье I), прямо говорится об этом. Текст рассказывает о конфликте между Секененра и гиксосским царем Апопи, правившим в Аварисе. Весь Египет должен был платить ему дань. Апопи построил храм Сету и не признавал никакого другого бога. В Фивах в это время правил Секененра Таа, к которому Апопи послал гонца с невероятным обвинением в том, что гипнопотамы в Фивах мешают ему спать в его дворце в Аварисе. Секененра награждает посла и отправляет его назад. Затем он просит у своих придворных совета относительно того, как надлежит ответить Апопи, но не получает его. Видимо, Апопи посылает второго гонца. Конец истории, к сожалению, не сохранился. Возможно, что этот конфликт перешел в какую-то борьбу. Во всяком случае, мумия Секененра имеет пять ран на голове, и это (при наличии рассказа из пап. Салье I, хотя в нем есть элемент беллетристики) заставило некоторых исследователей предположить, что он был убит в битве с гиксосами. Но об этом можно судить только предположительно, так как нет никаких прямых указаний на войну между Апопи и Секененра. Однако сын и наследник последнего Камес уже воевал с гиксосами. Об этом было известно из текста деревянной таблички (так называемой таблички Карнарвона³⁰), найденной в 1908 г. Однако существовало мнение, что это только литературный текст. Но через 20 лет, в 1928 г., были найдены в Карнаке два фрагмента стелы Камеса³¹, которые дали тот же текст, что и табличка, подтвердив этим историческую достоверность рассказа. По-видимому, текст таблички был скопирован со стелы. К сожалению, конец надписи в обоих случаях отсутствует. Это чрезвычайно важные документы, ко-

²⁸ S t o c k, ук. соч., стр. 79—80.

²⁹ K. S e t h e, Aegyptische Lesestücke, Lpz., 1924, стр. 98.

³⁰ A. H. G a r d i n e r, The defeat of the Hyksos by Kamosis. The Carnarvon tablet № 1, JEA, 3 (1916), стр. 95 сл.

³¹ F. L a s a u, La stèle du roi «Kamosis», Ann. Serv., XXXIX (1939), стр. 245 сл.

торые показывают нам историческую и политическую обстановку времени конца XVII династии. В надписи сообщается о том, что Египет разделен на три части: Дельта и Средний Египет принадлежат гиксосам, Нубия, во всяком случае частично, отпала, и фиванский царь правит только югом Египта от Элефантины до Куш. На это и жалуется Камес, обращаясь к придворным и сетуя на то, что ему приходится делить власть с азиатом и негром. Камес хочет вступить в борьбу с гиксосами и изгнать иноземцев из страны. Однако придворные не склонны начинать войну. Они находят положение в стране вполне удовлетворительным для себя: Элефантина сильно укреплена и служит хорошей границей на юге с Нубией, и хотя власть гиксосов распространяется до Куш, египетский скот пастется в Дельте, и его не отбирают. Затем опять следует речь Камеса, недовольного ответом придворных. Он собирается бороться с гиксосами до победы. Далее описываются военные действия, в которых принимали участие отряды маджаев. В тексте они упоминаются дважды и, видимо, играли в войне важную роль. По мнению Т. Севе-Седерберга (ук. соч., стр. 70), им принадлежат гробницы, найденные в большом количестве в районе от первых порогов до местности поблизости от Куш—территории, на которой происходили события, описанные в табличке и стеле. Находки из этих гробниц позволяют заключить, что отряд маджаев составлялись из воинов нубийского и суданского происхождения и вооружались египетским оружием. Первая битва произошла у Неферуси (немного севернее Гермополи). Она закончилась поражением азиатом и захватом больших трофеев войском Камеса. На этом тексте обрывается. В настоящее время мы располагаем еще одним документом этого же времени, дающим очень интересные сведения о борьбе египтян с гиксосами. Это стела начальника сокровищницы Пени, найденная в Карнаке и опубликованная М. Хаммадом³² и Л. Хабаша³³. Оба автора рассматривают эту стелу как продолжение ранее найденной стелы Камеса не только по содержанию, но и из-за самой необычной формы начала: «Доклад (о) бедствии внутри твоего округа», которому не предано никакое вступление или датировка. Таким образом, вторая стела, по-видимому, рассказывала о событиях, изложение которых не уместилось на первой. М. Хаммад полагает даже, что обе стелы стояли рядом. Надпись рассказывает о дальнейших боях Камеса с гиксосами, в результате которых он подчинил себе страну до Кинополя включительно.

Обращаясь к гиксосскому царю, Камес говорит: «Мое сердце радостно, (так как) я заставил Анони увидеть плохое время. Войдъ Ретену³⁴, ничтожный руками, замыслил много в моем сердце. Не удалось это ему». Далее Камес рассказывает, что он снарядил флот, расположив корабли один за другим. Затем говорится о панике среди женщин Авариса при приближении Камеса и об его победе: «Вот я пришел, удача в моей руке. Превосходно мое деяние. Как существует Амон, не оставляю я тебя (Анони), не дам я ступать тебе (по) земле (пока) не буду я над тобой. Злобно твое сердце (из-за этого). Азиат ничтожный, вот я пью из вина твоих виноградников, выжатого как бы для меня азиатами из моей добычи. Разрушил я твое место, где ты сидишь, срубил я также твои деревья, притащил я твоих женщин в трюмы, отобрал я колесничих». Далее следует подробное перечисление трофеев, захваченных войском Камеса, и угрозы по отношению к Аварису. Затем надпись повествует о захвате гиксосского посла, направленного к правителю Куша с письмом, из которого явствует, что Анони предлагает тому союз для совместной борьбы против Камеса: «Захватил я его посла в верхней части оазиса, когда он шлел в Куш с письмом. Я нашел в нем написанным рукой владыки Авариса: „Аусерра, сын Ра Анони приветствует сына правителя Куша. Почему ты пребываешь правителем, не давая мне знать? Видишь ты действия Египта против меня? Правитель тех, которые в нем, Камес изгоняет меня из моей земли, (хотя) я не обижал его подобно тому, как он поступил против тебя. Избрал он обе земли для

³² M. Hamad, Découverte d'une stèle du roi Kamosis, ChE, XXX, № 60 (1955).

³³ L. Habachi, Preliminary report on Kamose stela and of her inscribed blocks found reused in the foundation of two statues at Karnak, Ann. Serv., LIII (1955), стр. 195.

³⁴ Так египтяне называли Сирию и Палестину.

бедствий: мою землю и твою. Приди на север! Не пугайся! (?) Вот он здесь со мной. Нет тех, которые встанут против тебя в Египте. Вот не дам я ему дороги до твоего прибытия. Разделим мы (с тобой) селения Египта...». Затем Камес говорит о своих победах и о хорошем состоянии своего войска, о страхе Апопи перед ним и повторяет рассказ о том, как тот послал гонца в Куш за помощью. Однако послание не достигло цели: «Я захватил его (письмо) в дороге, не дал ему достигнуть (места назначения). Я заставил отнять данное ему (гонцу)». После отправили назад к Апопи, чтобы он рассказал обо всем произошедшем: «Вошла моя сила в его сердце. Задрожали его члены, (когда) рассказал ему посол то, что я сотворил против округа Инну (Кинополя), бывшего в его владениях. Я послал сильных лучников, которые пошли, чтобы разрушить Десдес (оазис Бахрия), а я был в Сака (Аль-Кес), чтобы не дать существовать моему врагу позади меня». Затем рассказывается о радостном возвращении на юг после победы царя и войска, которое не понесло никаких потерь. Камес мнует Ассут во время разлива Нила и направляется в Фивы. Далее следует описание радости и праздника в Фивах. Налпись заканчивается приказом Камеса Неши записать все подвиги царя на стеле и установить ее в Карнаке. Факт обнаружения стелы свидетельствует о том, что Неши успешно исполнил приказ царя. Таким образом, из новых данных становится очевидным, что Камес не только освободил от гиксосов территорию от Кус до Неферусп, как это считалось на основании ранее найденной стелы, но изгнал их до Кинопольского нома окончательно и захватил Аль-Кес.

Стела дает еще одну чрезвычайно интересную деталь. В настоящее время принято считать, что Ауерра Апопи был четвертым царем XV гиксосской династии. От XVI гиксосской династии было известно до сих пор два царя с именем Апопи: Акененра и Нехененра. Однако в тексте стелы как противник Камеса назван Ауссерра Апопи. Это, на мой взгляд, дает возможность сделать один из следующих выводов. 1. Можно предположить, что, помимо известного Ауссерра Апопи времени XV династии, существовал одноименный царь XVI династии. 2. Возможно также предположить, что Ауссерра Апопи не был правителем XV династии, а был последним или предпоследним царем XVI династии. 3. Возможен и третий вывод. Как было указано выше, в туринском списке отсутствуют все имена царей XV династии, за исключением последнего — Хамуди. Следовательно, можно предположить, что Ауссерра Апопи правил непосредственно перед Хамуди и был предпоследним царем этой династии. Но тогда принятая в настоящее время последовательность и частично идентификация гиксосских царей XV династии неверны. Эта последовательность определяется сейчас, только исходя из Манефона, данные которого о царях XV династии расходятся у различных античных авторов³⁵.

Кроме того, в этом случае надо считать, что XV и XVI династии правили не одна после другой, а существовали одновременно, так как Яхмес, брат и наследник Камеса, окончательно изгнал гиксосов из Египта, и поэтому для правления XVI династии, если она следовала за XV, не остается времени. Этот вариант вполне возможен, так как состояние разработки хронологии этого периода допускает такую перестановку.

Однако для того чтобы решить, какой из этих выводов правилен, необходимо тщательно проанализировать все известные ныне памятники, сохранившие имя царя Ауссерра Апопи.

Нашествие гиксосов не могло пройти бесследно ни для Египта, ни для самих завоевателей. Находясь в тесном общении на протяжении более чем столетнего периода, эти народы должны были воспринять какие-то черты чужой культуры и, наоборот, оказать на нее свое влияние.

³⁵ W. Helck, Untersuchungen zu Manetho und den ägyptischen Königlisten («Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens», т. XVIII), В., 1956. Хельк на основании стелы Камеса считает, что принятая идентификация и последовательность гиксосских царей XV династии неверны. Однако он ограничивается констатацией этого факта и не пытается сделать какие-либо выводы и определить место Ауссерра Апопи.

Выше уже говорилось о том, что гиксосы познакомили Египет с лошастью и боевой колесницей. В дальнейшем в египетской армии очень широко стали применять колесницы, и были даже созданы специальные отряды колесничих.

Иногда считается, что гиксосы ввели новый тип крепостей-лагерей, окруженных земляным валом. В Египте известно два таких лагеря: в Тель эль-Яхудие и в Геллиополе. Однако далеко не все исследователи склонны рассматривать эти развалины как остатки крепостей. Г. Шток предполагает, что это нечто вроде лагерей-загонов для лошадей и колесниц³⁶. Т. Севе-Седерберг, присоединяясь к мнению Г. Рике, считает эти остатки фундаментами храмов³⁷.

Что касается гиксосов, то египетская культура бесспорно оказала на них большое влияние. Не имея своей письменности, гиксосы быстро освоились с египетским письмом и стали передавать свои имена иероглифами. Как говорилось выше, гиксосские цари приняли титул египетских фараонов, называли себя «сынами Ра» и заключали царские имена в картуш. Многие гиксосы стали носить египетские имена.

Египетская культура и при иноземных владыках продолжала развиваться. Так, при царе Аусерра Апопи, на 33 году его правления, был написан большой математический папирус-задачник (так называемый пап. Ринд).

Очень важно то, что гиксосы не только восприняли некоторые черты культуры египтян, но и передали ее другим народам. По мнению акад. В. В. Струве, переняв иероглифическое письмо, гиксосы создали на основе египетского свой шрифт, позаимствовав у египтян принцип алфавита и внешний облик знаков. Образцы этого письма сохранились на Синае, и это так называемое синайское письмо стало прообразом финикийского, южносемитического и греческого алфавитов³⁸.

И. А. Ланис

МИНОИЙСКАЯ НАДПИСЬ

В ВДИ, 1956, № 3, стр. 151—157 Ив. Глебов опубликовал «миноийскую надпись», найденную в 1954 г. на древнем поселении в окрестностях г. Бургаса (рис. 1). «Надпись» вырезана, по сообщению автора, на «куске глины», имеющем форму правильной четырехугольной призмы размерами 7,9 × 2,8 × 2,2 см.

Еще на докладе Ив. Глебова об этой «надписи» на заседании сектора эпиграфики и нумизматики Археологического института и Музея Болгарской Академии наук, состоявшемся 29 января 1955 года, я заявил, что дело идет не о минойской надписи, а скорее о культовом предмете, вероятней всего, схематической человеческой фигурке, вытесленной из глины. По моему мнению, фигурка эта относится к энеолитической эпохе в Болгарии, а не к эпохе бронзы.

21 июля 1957 года я имел возможность изучить эту глиняную табличку в Бургаском музее, где она хранится, и убедиться в правильности моего первоначального предположения.

Укажем некоторые существенные признаки, характеризующие эту табличку как схематическую человеческую фигурку, а не как глиняную призму с минойской надписью.

Фигурка моделирована очень неумело. Форма ее необычна. Впрочем, как известно, человеческие фигурки времен неолита и энеолита моделировались самым различным образом. Фигурки призматической формы известны были и в нашей стране — в Южной Болгарии. Такова, например, фигурка с древнего поселения на холме Топра Асар

³⁶ Н. S t o c k, ук. соч., стр. 73.

³⁷ S ä v e-S ö d e r b e r g h, ук. соч., стр. 60.

³⁸ В. В. С т р у в е, Происхождение алфавита, Пг., 1923, стр. 57 сл.

в с. Борец (Салалий), Пловдивского района, найденная в 1907 г. и находящаяся в Пловдивском археологическом музее (рис. 2) ¹.

Размеры этой фигурки приближаются к размерам фигурки из Бургаса. Она имеет 5,7 см высоты, 2—2,3 см ширины и 2,1—2,4 см толщины. Подобно бургасской фигурке, у нее гладко выровнена нижняя сторона, так что она может вертикально стоять. Даже по самой форме обе фигурки схожи — они изображают человеческое тело самым схе-

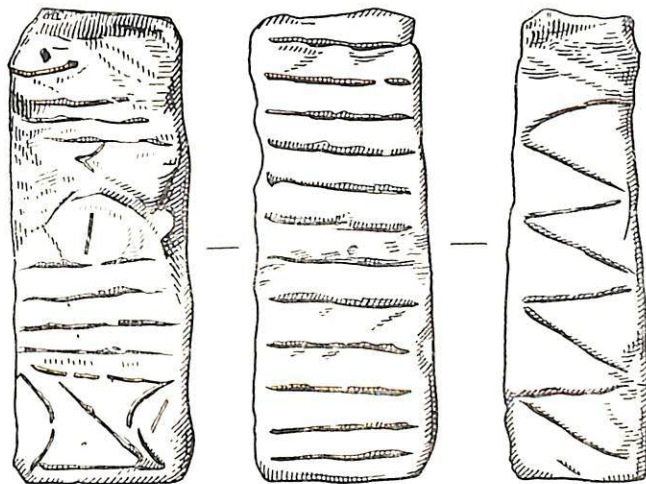

Рис. 1. Человеческая фигурка из глины, найденная в окрестностях г. Бургаса

матичным образом. Известны и другие человеческие фигурки призматической формы, но более позднего времени — эпохи бронзы, например, с о. Кипра ².

Фрагментарное состояние бургасской фигурки и недостаточные познания автора публикации в области фигурной пластики времен неолита и энеолита не позволили ему распознать признаки лица и другие отличительные черты фигурки, которые у нее имеются. Глаза представлены резкими дугообразными очертаниями. В особенности это относится к правому глазу, верхний край которого отбит. Зрачок его выражен ясно посредством ямки. Хорошо заметно и место левого глаза, который отбит точно по его вырезанным очертаниям. На его месте образовалась неглубокая выбоина.

Будучи введен в заблуждение кносскими глиняными табличками с надписями, имеющими по краям знаки креста, автор принял за подобный же знак очертания правого глаза (см. ВДИ, 1956, № 3, стр. 152 и рис. 7 б) ³.

В сущности, именно этот мнимый маленький крест, вместе с некоторыми другими кажущимися чертами сходства фигурки с глиняными табличками, на которых имеются знаки минойских надписей, и заставил автора придумать эту несуществующую надпись. Остальные черты лица, исключая глаза, незаметны, но возможно, что они были обозначены или рельефом или раскраской.

Средняя часть фигурки сильно повреждена. Область груди украшена четырьмя врезанными горизонтальными линиями. Под ними был изображен опрокинутый половой треугольник. В настоящее время на его месте хорошо заметна врезанная вертикальная черта, упирающаяся в другую горизонтальную черту. Оба бедра полового треугольника почти исчезли в результате повреждений. Видно лишь самое начало правой стороны треугольника, которое автор не обозначил на рисунке. Заметно и то место, где находи-

¹ Б. Д я к о в и ч, Могилата Топра Асар при с. Салалий, ПСП, LXIX (1908), рис. 34.

² J. S c h n e i d e r-L e n g u e l, Griechische Terrakotten, München, 1936, рис. 1 и 2.

³ Рисунок выполнен неточно.